

Сопоставительная стилистика: современное состояние и аспекты изучения функциональных стилей

МАРГАРИТА Н. КОЖИНА
(Пермь)

Хотя основы и некоторые положения сопоставительной стилистики были заложены, как известно, еще в начале века – во *Французской стилистике* Ш. Балли, а затем развиты в работах А. Мальблана, Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне – оформление этого рода исследований в самостоятельное направление происходит гораздо позже и, по-видимому, не вполне закончилось даже в наше время. Процесс формирования этого направления связан с появлением контрастивной (иначе – конфронтационной) лингвистики, которая вполне сложилась лишь три десятилетия назад (Ярцева 1986). Незавершенность еще оформления сопоставительной стилистики выражается в том, что на первом этапе своего развития она занималась изучением в сравнительном плане стилистических средств языковых систем анализируемых языков, то есть транспонировалась на стилистику подход контрастивной лингвистики; сопоставительный же аспект одного из центральных современных направлений стилистики – функциональной стилистики, до недавнего времени не получил широкого развития и завершенности (мы имеем в виду прежде всего русистику и российское языкознание, а также лингвистику бывшего СССР). Не случайны слова А.Д. Швейцера о том, что „проблемы сопоставления функциональных стилей еще нуждаются в фундаментальной разработке” (1991: 32). И действительно, в упомянутых работах А. Мальблана, Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне аспект функциональных стилей (в отличие от „стилистикаоуровневого”) пред-

ставлен слабо. Более он разработан в чешской лингвистике и, очевидно, в польской, хотя об обилии специальных исследований в сопоставительном плане именно функциональных стилей и здесь говорить не приходится¹.

Имеющиеся немногие публикации по сопоставительной стилистике русского и какого-либо другого славянского языка, как правило, инициированы не с российской стороны² и представляют собою сопоставительное исследование по образу и подобию контрастивной лингвистики, но описывают черты сходства и различия стилистических систем сравниваемых языков (осуществляются относительно единиц отдельных уровней, либо языковой системы в целом). См., например, Ижакевич и др. 1980. Эта книга представляет собою образец данного направления исследований и полное описание предмета изучения.

В известной степени недостаточная разработанность функционально-стилистических сопоставительных исследований русского и близкородственных языков, была обусловлена в свое время и социальными причинами. Так, научная литература на украинском языке была представлена на Украине (например в 60-х гг.) преимущественно в гуманитарных отраслях, работы же по физике, вообще по точным и естественным наукам создавались (публиковались) в основном на русском языке. Тем самым, по-видимому, трудно говорить о полной и многоаспектной сформированности научного стиля украинского языка указанного времени (который можно было бы сопоставлять с русским³).

Одной из причин развития сопоставительной стилистики явилось то, что именно в последнее время создались теоретические и фактические предпосылки для актуализации сопоставительной функциональной стилистики и вместе с тем особенно явно обозначилась актуальность подобного рода исследований. В. Н. Ярцева справедливо отмечает эффектив-

За неимением сложившейся терминологии аспект исследования функциональных стилей (и шире – проблем функциональной стилистики вообще) в сопоставительном плане далее называем сопоставительной функциональной стилистикой.

- 2 Справедливости ради следует отметить, что идею создания сопоставительной стилистики близкородственных славянских языков выдвинул и обосновал А.И. Ефимов на V Международном конгрессе славистов (1963 г.), но мы имеем в виду конкретные исследования.
- 3 Ср., однако, наличие, например, сельскохозяйственной, растениеводческой и другой естественнонаучной литературы на узбекском языке. См.: Файзуллаева, 1990.

ность функциональных методик для контрастивнолингвистических исследований и связь развития последних с функционально-семантическими, психолингвистическими, социолингвистическими изысканиями, которые, как известно, появились в последние десятилетия. Она же подчеркивает, что „... актуальным для современного состояния сопоставительного языкознания является... его расширение в сторону сопоставительно-стилистических исследований” (Ярцева 1986: 499). (Разрядка наша – М. К.).

Однако не только активизация собственно функциональной лингвистики, но и лингвистики текста, прагматики, в частности теории речевых актов, комплексных проблем „человек и его язык”, „язык и культура”, связанных с междисциплинарными подходами к изучению текста стали, с одной стороны, теоретической базой для сопоставительной функциональной стилистики, с другой – несомненно будут способствовать расширению именно функционально-стилистических сопоставительных исследований. В связи с этим хотелось бы привести следующее высказывание: „... существенные результаты в современных исследованиях языка вряд ли могут быть получены путем изучения чисто языковых явлений. Только тщательно и детально исследуя социальный контекст функционирования языка мы можем надеяться узнать о нем действительно новое” (Ван Дейк 1989: 11). На этом аспекте (применительно к сопоставительной функциональной стилистике) мы еще остановимся позже, а сейчас отметим, во-первых, своевременность обсуждения проблем сопоставительной стилистики на конференции в Ополе в 1993 г. и публикацию ее материалов, а во-вторых, также своевременность появления статьи А.Д. Швейцера (1991), определяющей предмет, задачи и методы изучения функциональных стилей в аспекте контрастивной стилистики и представляющей собою по существу теоретическое обоснование особого научного направления.

Указанный сборник материалов по сопоставительной стилистике⁴, думается, зеркально отражает современное состояние этой научной отрасли лингвистики. С одной стороны, он показывает разноаспектность, некоторую мозаичность, (как говорят его редакторы) представленных в сборнике сопоставительно-стилистических исследований: помимо общих вопросов, исследования отдельных функциональных стилей (точнее их жанров), актов речи в контрастивно-стилистическом аспекте, работы по

4 *Stylistyczne konfrontacje*, red. S. Gajda i M. Balowski, Opole 1994.

грамматической стилистике, а также лексической и фразеологической, по функционированию тропов в художественных текстах. С другой, – в обстоятельной статье М. Баловского подводятся итоги и описываются основные направления исследований, характеризуются имеющиеся концепции в этой отрасли стилистики (преимущественно на материале чехословацкой и польской литературы). Кроме того, поднимается вопрос о степени оформленности сопоставительной стилистики как особого направления, о ее предмете и задачах исследования, о соотношении с другими дисциплинами, т.е. вопросы определенности и очерченности ее границ. И, наконец, эксплицируются некоторые новые и наиболее перспективные подходы к данной отрасли знания (ср. стилистику текста, теорию речевых актов), намеченные в общих чертах Ст. Гайдой (Gajda 1992) см., в частности, глубокое замечание автора о стилистике как „трансдисциплине”.

Поворотной в истории сопоставительной стилистики является и упомянутая статья А.Д. Швейцера. В прежних отечественных работах общего характера по сопоставительной стилистике, например, в „Очерках” А.В. Федорова (1971), хотя и сделан и шаг вперед, по сравнению с предшественниками (предмет и задачи сопоставительной стилистики отделяются от проблем перевода, затрагиваются вопросы употребления стилистических средств языка в функциональных стилях), однако все же сопоставительная стилистика еще тесно увязана с теорией и практикой перевода, теоретические положения автора иллюстрируются как правило на материале лишь художественных произведений (а не различных функциональных стилей). А.Д. Швейцер же определяет многие исходные положения контрастивной стилистики именно функциональных разновидностей языка: уровни и параметры контрастивно-стилистического анализа, предмет и задачи исследования, в том числе эксплицирует комплексный подход (с учетом функций, стилевых черт, языковых признаков); в рамках функционального стиля намечает три уровня исследования – макростиля, микростиля, (подстиля), жанра; акцентирует актуальность текстового контрастивно-стилистического анализа с учетом типа текста, а также типовой структуры текста, эффективность статистических, функциональных и когнитивных подходов, диахронных исследований в области сопоставительной стилистики.

Однако конкретных исследований в российском языкознании по сопоставительной функциональной стилистике (в частности, славянских языков) еще мало; и в общетеоретическом плане многие аспекты требуют

дальнейшей проработки. Мы постараемся представить здесь схему сопоставительной стилистики с указанием ее наиболее актуальных, по нашему мнению, и перспективных задач и направлений исследования.

Сопоставительная стилистика естественно подразделяется (как показывают имеющиеся публикации) на два направления исследований: статического и динамического (функционального). В первом изучаются стилистические системы сравниваемых языков, точнее стилистические ресурсы этих языков (сходство и различия их в этом отношении); во втором исследуются функциональные стили и иные речевые разновидности (подстили, жанры и т.д.) в аспекте определения также сходства и различий сравниваемых языков по всему спектру проблем функциональной стилистики.

Первое направление наиболее разработано и в то же время наиболее близко контрастивной лингвистике (в том числе и по методам анализа), так как оно изучает средства и различия сравниваемых языков в сфере стилистических ресурсов этих языков: по единицам и категориям отдельных уровней и языковой системы в целом. Здесь налицо таксономический подход, например, характеристика выразительных средств лексики (на фоне нейтральных) – слов с торжественной, риторической окраской, либо сниженной, разговорных просторечных, а также жаргонизмов, варваризмов и так далее; кроме того – синонимических рядов, антонимов, переносных значений и т.д. Как раз именно этот аспект представлен в известной сопоставительной стилистике А. Мальблана, как и в указанной выше работе украинских авторов. Причем, по справедливому критическому замечанию А.В. Федорова у А. Мальблана „... в ряде случаев наблюдения и утверждения... в большей степени относятся к семантике слов как словарных единиц вообще, чем к стилистике их употребления...” (Федоров 1971: 16). Существенно, что А. В. Федоров подчеркивает необходимость учета в стилистике не только (даже не столько) чисто структурного подхода, но и функционального, т.е. различий в употреблении стилистических средств сравниваемых языков. Конечно, в стилистике вообще, в том числе и в традиционной „стилистике ресурсов” (тем более сопоставительной) не обойтись без функционального аспекта, однако последний в этом направлении („ветви”) стилистики все же остается потенциальным⁵.

5 Следует учесть, что в ряде современных направлений функциональной лингвистики функциональность, однако, остается на потенциальном уровне: как функциональные возможности языковой единицы, категории как элемента системы языка, которые реа-

Тем самым даже сопоставительная „стилистика ресурсов” при всей близости к контрастивной лингвистике отличается от нее. Во-первых, предметом исследования: не языковые единицы и категории вообще (в сравнительном плане двух или нескольких языков), а стилистические, в том числе экспрессивные и образные средства языков. Во-вторых, подходом к материалу: не только сугубо структурным (строевым) аспектом его изучения, но с выявлением функциональных возможностей единиц, в проэкции на употребление их в речи. Однако (подчеркнем еще раз) эта функциональность здесь потенциальная, а контекстные условия употребления мыслятся достаточно узко (реализация стилистического значения и эффекта в узком лингвистическом контексте), т.е. в конечном счете, налицо все же аспект строя языка.

Действительное, реальное (актуальное) функционирование и динамика языка являются, как известно, предметом функциональной стилистики (теории функциональных стилей и других речевых разновидностей), одним из аспектов которой является сопоставительный. Иначе говоря, в последнем случае речь идет о собственно функциональной сопоставительной стилистике (второе из указанных выше направлений контрастивной стилистики). Предмет ее исследования – функционально-стилевая дифференциация сравниваемых языков (сходства и различия в этом отношении с учетом интра- и экстралингвистических оснований): функциональных стилей и других речевых разновидностей (подстилей, жанров, типовых ситуаций и т.д.). При этом в центре внимания современных исследований все более оказывается стиль текста (как целого речемыслительного произведения) и типа текстов.

Вначале своего развития отечественная сопоставительная функциональная стилистика обратилась к изучению, в основном, двух проблем: 1) степени близости в лингвистическом плане одних и тех же функциональных стилей двух сравниваемых языков, а именно в отношении закономерностей функционирования в них „аналогичных” языковых единиц и категорий (Ярцева 1970, Кожина 1977, Абрамова 1981 и др.) и – 2) самой картины стилевой дифференциации сопоставляемых языков (Кумахова, Кумахов 1979).

лизуются при их употреблении в речи. Примером этого могут служить труды А. В. Бондарко, в частности: *Функциональная грамматика*, Ленинград 1984.

Тогда же было сформулировано В.Н. Ярцевой общетеоретическое положение о том, что „стиль научной прозы имеет некоторые общие тенденции вне зависимости от конкретных языков” (1970: 6). Оно затем было подтверждено и конкретизировано в ходе исследования фактического материала. Выявилось, например, что реализация таких стилевых черт научной речи, как отвлеченно-обобщенность или подчеркнутая логичность оказывается весьма сходной в разных европейских языках. Так, были отмечены: удивительная близость в соотношении качественных и относительных прилагательных в научных текстах русского и немецкого языков; употребление аналогичных по значению русской научной речи, т.е. в абстрактном, вневременном значении, форм настоящего (Present Indefinite) и будущего в английских научных текстах; даже некоторые общие тенденции в диахронии⁶.

Иначе говоря, было установлено, что в научных текстах единицы лексического и морфологического уровней подчиняются в ряде европейских языков удивительно близким закономерностям их функционирования в семантическом отношении и частоте употребления, а также – в принципах отбора синтаксических конструкций и средств связи предложений. Тем самым оказывалось, что можно прогнозировать семантико-стилистический аспект функционирования прежде всего морфологических единиц, а также лексических и синтаксических и тенденции частоты их употребления в еще не исследованных в этом отношении текстах (особенно научных) на европейских языках.

Близость, а вместе с тем и известные различия в составе функциональных стилей и жанровых разновидностей, их стилевых чертах и тенденциях использования языковых средств видны, например, у русского, словенского и немецкого языков, если сопоставить общие функционально-стилевые характеристики этих языков в работах Й. Мистрика (1977), В. Флейшера и Г. Михеля (1975), М. Кожиной (1983), за „вычетом”, конечно, различий в терминологии и концепциях авторов. Сказанное обусловлено близостью культур носителей этих языков. В особенности последовательно это прослеживается при сопоставлении монографического описания отдельных функциональных стилей разных языков, в частности научного (ср. Троянская 1982, Разинкина 1978. См. также сборники кафедры иностранных языков АН СССР).

6 Примеры и ссылки на литературу см. Кожина 1977: 10-13, Абрамова 1981, Тетерина 1973.

Как этот аспект исследования, так и в особенности второй (из отмеченных выше) тесно связан с проблемой экстралингвистических оснований функционально-стилевой дифференциации языка: степени развития различных социокультурных стилеопределяющих факторов, наличия „социального заказа” на формирование того или иного функционального стиля (его подстилей и жанров), различных оснований для внутрителивой дифференциации, взаимодействия стилей. Конечно, следует учитывать при этом и интралингвистические предпосылки языка, степень его „готовности” обслужить появляющуюся новую сферу деятельности. Так, в западнокавказских новописьменных языках „не только своеобразен состав функциональных стилей, но чрезвычайно подвижны границы между ними, очень сильны традиции фольклора...” (Кумахова, Кумахов 1979: 7). Нельзя сказать, например, что в этих языках „процесс становления и дифференциации научного стиля закончен”; функционально-стилевые языковые средства научных текстов переплетаются со средствами публицистической речи, что свидетельствует о „незавершенности процессов становления функциональных стилей западнокавказских литературных языков” (там же: 19-20).

Естественно, что в языках с общей или близкой культурой, более сходным оказывается и круг его функциональных стилей, подстилей, жанров и закономерности функционирования в них языковых средств. Но интересны в этом плане соотношения и языков разных типов и разных культурных ареалов⁷.

Кстати, одной из проблем сопоставительной стилистики является проблема изучения специфики самого состава, внутренней дифференциации и взаимодействия функциональных стилей в зависимости от своеобразия развития разных литературных языков и стилеопределяющих факторов в соответствующих культурах – аспект, который можно реализовать как в синхронном плане, так и в диахронии.

Следует отметить, что в работах по сопоставительной функциональной стилистике нередко встречается еще сугубо таксономический подход к материалу, когда речь идет о совокупности и использовании тех или иных средств языка в текстах, относящихся к какому-либо функциональ-

7 Интересна в этом плане зависимость развития функциональной стилистики от картины функционально-стилевой дифференциации языка. См., например Чжан Хойсэнъ 1990: 12-13.

ному стилю, но именно как круга, совокупности средств без „вписывания” их в речевую систему данного стиля, его стилевую специфику, вне учета связи с его первичными и вторичными стилевыми чертами. Подобного рода исследование, хотя и осуществленное на материале функционального стиля, остается однако скорее на уровне сопоставительной „стилистики ресурсов”.

В связи с вопросом о предмете, методах и границах разных направлений (ветвей) сопоставительной стилистики отметим некоторые дискуссионные положения, встречающиеся в работах этого плана. Например, утверждение, что задачей сопоставительной стилистики является: „сопоставить, какие... средства выбирают из своего наличного инвентаря те или иные языки для выражения одного и того же содержания” (Лейчик 1994: 19). (Разрядка в цитате наша – М. К.). С большими оговорками последнее можно было бы отнести к задачам „стилистики ресурсов”, но не сопоставительной функциональной стилистики (!), а точнее к задачам и предмете теории перевода, так как именно при переводе текста можно говорить о выражении одного и того же содержания средствами разных языков (при сопоставлении же текстов даже одного и того же функционального стиля разных языков такой возможности просто не представляется). Не случайно Л. С. Бархударов, определяя предмет теории перевода говорит, что „для перевода основным является адекватная передача содержания, выраженная средствами одного языка, при помощи средств другого языка: стало быть, сопоставление языковых единиц в теории перевода может производиться только на основе **общности выражаемого содержания**” (Бархударов 1962: 9).

Иногда ограничивают задачи контрастивной стилистики изучением в сопоставительном плане лишь единиц со стилистической маркировкой в системах сравниваемых языков. Очевидно, здесь налицо слишком суженное понимание стилистического феномена. Подобное допустимо (но с учетом и переносных значений, и синонимии и других средств выразительности и экспрессивности языка) применительно к сопоставительной „стиликтике ресурсов”, но не к функциональному аспекту стилистики, то есть относится не в целом к сопоставительной стилистике. Так, в функциональных стилях и общезыковые нейтральные средства вовлекаются в „построение” стилевой специфики и тем самым в качестве элементов речевой системы функционального стиля являются стилеобразующими.

Но главное отличие задач функциональной сопоставительной стилистики от „стилистики ресурсов” состоит в изучении не отдельных маркеров и даже совокупностей средств функционального стиля (и его „внутренних” разновидностей), но стилистико-речевой системности, самой организации речи (текста), создающей специфику стиля. А отсюда — и совокупности его стилевых черт и языковых средств выражения, присущих именно данному стилю, функционально-смысловых типов речи (ФСТР) в их различных сочетаниях в тексте и частоте употребления (либо преимущественно повествовательного типа, либо описательного и т.д.), функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК) и др. Именно по этим последним параметрам обнаруживается существенное различие между двумя ветвями сопоставительной стилистики — стилистикой ресурсов и собственно функциональной.

Известно, что для последней основным методом анализа материала является сопоставительно-семантический (сопоставительный на семантической основе с учетом также частоты употребления изучаемых единиц). Без сопоставления здесь вообще невозможно отделить один функциональный стиль (или подстиль, жанр) от другого, определить его специфику, установить центр и периферию полевой структуры того или иного функционального стиля, случаи пересечения стилей — в общем, всю проблематику функциональной (в том числе сопоставительной) стилистики. Однако само по себе применение этого метода к анализу функциональных стилей одного языка как всеобщего метода именно функциональной стилистики, не является основанием для отнесения подобных исследований к исследованиям по сопоставительной стилистике. Поэтому трудно согласиться с утверждением о возможности расширения в этом плане предмета сопоставительной стилистики (См. Лейчик 1994), поскольку налицо было бы отождествление функциональной стилистики с сопоставительной. Для определения статуса последней, помимо прочего, необходимо сопоставление как минимум двух разных языков (но не функциональных разновидностей одного языка).

Одним из несомненно наиболее актуальных аспектов изучения сопоставительной функциональной стилистики, как верно отмечает М. Баловски вслед за К. Кожевниковой, является изучение стилистических средств выражения целого текста и его композиции, в аспектах коммуникативном, прагматическом, когнитивном (Balowski 1994). Здесь внимание сосредоточивается не на (не столько на) функционировании в текстах того или иного

стиля языковых средств различных уровней системы, его стилевой специфике, т.е. не на дотекстовых единицах, но собственно на стилевых свойствах текста как целого и типа текстов, особенностях их смысловой структуры, принципах развертывания текста, механизмах его порождения и т.д. с учетом глубинных экстралингвистических факторов (социокультурных, психологических и др.). Осуществление такого рода исследований невозможно лишь на чисто лингвистической основе, здесь необходимы комплексные методы, опирающиеся на данные ряда смежных наук (гносеологии, психологии, социологии, логики и других), то есть исследования междисциплинарного характера⁸.

Применительно к сопоставительной стилистике это будет аспект реализации теории речевых актов в контрастивно-стилистическом плане, аспект использования типовых структур в стратегии построения той или иной разновидности текстов, т.е. проблематика, основанная на теории прежде всего Т. А. ван Дейка, а также Дж. Р. Серля, Н. Энквиста и других ученых, но возможен и ряд иных сопредельных подходов.

Не имея возможности (из-за ограниченности объема статьи) назвать максимум возможных аспектов сопоставления в русле функциональной стилистики текста, обозначим лишь некоторые из них. Например, изучение номенклатуры ФССК в разных функциональных стилях сравниваемых языков, кроме того, — сходства и различия в структурировании этих функциональных семантико-смысловых категорий (особенностям „деления” поля на микрополя, характер и состав модальностей, языковые средства реализации). Или анализ зависимости композиции научного текста в большей или меньшей степени либо от „логики следования” фаз продуктивной творчески деятельности (этапов познания), либо от чисто коммуникативных целей (Баженова 1987); в разных языках это может быть представлено по разному (с учетом к тому же жанровой дифференциации текстов). Очевидно, и принципы развертывания целого научного текста, и средства реализации его динамики, например, через развернутые вариативные повторы (Данилевская 1982) при непеременных чертах сходства все же будут иметь и различия в текстах на разных языках.

Думается, что расширение интердисциплинарной базы при анализе текстов, относящихся к различным функциональным стилям, позволит на

8 О прагматическом и функционально-семантическом аспектах текста см., например Баранов 1993, Новиков 1983.

действительно объективной основе представить смысловое структурирование текстов и объяснить причины того или иного структурирования. Так, при определении композиции научных текстов, инвариантной моделью которой является модель, опирающаяся на вышеназванную последовательность этапов познания (эксплицирование проблемной ситуации, идеи, гипотезы, ее доказательства, выводов) следует выделить типовые структуры более „частного порядка”, располагающиеся между указанными опорными компонентами композиции и составляющие сложную архитектуру текста как целого. Среди этих компонентов смысловой структуры и композиции научного текста можно назвать, например, формулирование основных концептуальных положений и установок автора; целей и задач исследования; характеристику предмета изучения; методов анализа; способов многоаспектной оценки (как реализацию преемственности знания): источников, новизны и актуальности работы, ее значимости для науки и практики, мнений и изучаемых явлений; указание на сферу применения; описание материала; подачу эмпирических фактов; обобщение и систематизацию изучаемых явлений, в частности через построение классификаций и иное моделирование; экспликацию приемов и стратегии аргументации; объяснений; процедур обоснования понятий и способов их развития, „формул” активизации внимания адресата и др. Все это имеет и практическое значение. Как верно заметил М. Баловски, трудно написать научную статью не зная средств выражения научной речи (Balowski 1994: 15).

При известной обязательности наличия этих компонентов в научном тексте вне зависимости от языка, все же и сама номенлатура подобных семантико-структурных образований и стратегия их использования, а отсюда и архитектура текста, но главное – средства и способы их выражения могут варьироваться в разных языках, в разных культурах. При этом если для научной сферы смысловое структурирование текстов на разных языках сравнительно единообразно, то в отношении других сфер общения различия будут более ощутимы. Хотелось бы отметить, что разнообразие подходов к стилевому, в том числе сопоставительному, анализу текстов, – опирающееся на теорию речевых актов или иную (а, может быть, и синтез разных подходов), – послужит обогащению и углублению наших знаний о природе текста и речемыслительной деятельности.

Итак, сопоставительная стилистика в целом развивается в тех же направлениях, что и стилистика вообще, а именно как сопоставительная стилистика стилистических ресурсов сравниваемых языков и как функци-

ональная сопоставительная стилистика, со всем кругом проблем этих направлений, но проецируемых на сопоставление материала разных языков. При этом в наименее изученном в сопоставительном плане функциональном направлении все более актуальным становится сравнительное изучение стиля целых текстов (и текстотипов) в разных языках и культурах в зависимости от социокультурных, психологических и прочих экстралингвистических факторов, что требует обращения к междисциплинарным изысканиям. Тем самым в функциональной сопоставительной стилистике, помимо изучения общей проблематики функциональных стилей (подстилей и т.д.) и закономерностей употребления в них дотекстовых языковых единиц, обозначился уровень собственно текстового анализа (естественно, на материале двух или нескольких языков). Таким образом, можно говорить не о двух, а о трех направлениях исследований в сопоставительной стилистике, учитывая разделение функциональной стилистики в свою очередь на два аспекта.

В заключение отметим еще одну весьма актуальную для сопоставительной стилистики проблему – диахроническую. Ср.: „нет теоретических препятствий для применения приемов сопоставительного языкознания в диахронии” (Ярцева 1986: 499; см. также Швейцер 1991: 44).

Литература

- Абрамова С. В., 1981, *Выражение связности текста в научной литературе на испанском языке (сравнительно с русским)*. – *Лингвостилистические особенности научного текста*, Москва.
- Балли Ш., 1961, *Французская стилистика*, Москва.
- Баженова Е. А., 1987, *Выражение преемственности и формирования знания в смысловой структуре русских научных текстов*. Автореф. канд. дис., Воронеж.
- Баженова Е. А., 1994 (в печати), Глава 2 в кн.: *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.*, том II, Пермь.
- Баранов А. Г., 1993, *Функционально-прагматическая концепция текста*, Ростов-на-Дону.
- Бархударов Л. С., 1962, *Общелингвистическое значение теории перевода*. – *Теория и критика перевода*, Ленинград.
- Ван Дейк Т. А., 1989, *Язык. Познание. Коммуникация* [Вступительная статья] Н. Караулова и В. В. Петроваж, Москва.

- Данилевская Н. В., 1992, *Вариативные повторы как средство развертывания научного текста*, Пермь.
- Ижакевич Г. П., Кононенко В. И., Пилинский Н. Н., Сиротина В. А., 1990, *Сопоставительная стилистика русского и украинского языков*, Киев.
- Кожина М. Н., 1977, *Сопоставительное изучение научного стиля и некоторые тенденции его развития в период научно-технической революции. Язык и стиль научной литературы*, Москва.
- Кожина М. Н., 1983, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кумахова З. Ю., Кумахов М. А., 1979, *Функциональная стилистика адыгских языков*, Москва.
- Лейчик В., 1994, *По поводу расширения предмета сопоставительной стилистики.* – *Stylistyczne konfrontacje*, red. S. Gad, M. Balowski, Opole.
- Новиков А. И., 1983, *Семантика текста и ее формализация*, Москва.
- Разинкина Н. М., 1978, *Развитие языка английской научной литературы*, Москва.
- Серль Дж. Р., 1986, *Классификация иллокутивных актов.* – *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 17, Москва.
- Тетерина Т. С., 1973, *Становление научного стиля английского языка. Автореф... канд. дис.*, Москва.
- Троянская Е. С., 1982, *Лингвистическое исследование немецкой научной литературы*, Москва.
- Файзуллаева Ш. А., 1990, *Функционирование простого двусоставного предложения в научной речи русского языка сопоставительно с узбекским. Автореф. докт. дисс.*, Баку.
- Федоров А. В., 1971, *Очерки общей и сопоставительной стилистики*, Москва.
- Чжан Хойсэнъ, 1990, *Современная китайская стилистика: достижения и задачи.* – *Типология текста в функционально-стилистическом аспекте*, Пермь.
- Швейцер А. Д., 1991, *Проблемы контрастивной стилистики (к сопоставительному анализу функциональных стилей)*, „Вопросы языкознания”.
- Ярцева В. Н., 1970, *Международная роль языка науки.* – *VI I Международный социологический конгресс*, Варна, 1970. – *Доклады советской делегации*, Москва.
- Ярцева В. Н., 1986, *Теория и практика сопоставительного исследования языков*, „Известия АН СССР. Серия лит. и языка”.
- Balowski M., 1994, *Podstawowe zagadnienia stylistyki porównawczej (zarys problematyki).* – *Stylistyczne konfrontacje*, red. S. Gajda, M. Balowski, Opole.
- Fleischer W., Michel G., 1975, *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*, Leipzig.
- Gajda S., 1992, *Stylistics today*, „Stylistyka” I.

- Koženský J., 1994, *Co je předmětem stylistiky a co be předmětem teorii verbální komunikace? – Stylistyczne konfrontacje*, Opole.
- Koževniková K., 1979, *Problematika porovnávací stylistiky*, "Slovo a slovesnost", № 4.
- Malblanc A., 1961, *Stylistique comparée du français et de l'allemand*, Paris.
- Mistrík J., 1977, *Stylistika slovenského jazyka*, Bratislava.

Comparative Stylistics - Present-Day State and Main Courses of Research

Comparative stylistics has not assumed its full shape yet. The same directions are marked in its development as in stylistics in general. In the beginning, it concentrated on comparing means of style in analysed languages. For some time the proper comparative functional stylistics has made progress. Two tendencies can be distinguished in it: intra-textual - analysing the use of intratextual linguistic means in the functional styles /sub-styles/ under comparison, and the textual one.